

тивъ казеннаго пособія церковно-приходскимъ школамъ нельзя въ принципѣ возразить ни слова; желательно только, чтобы право на пособие признавалось не исключительно за ними, чтобы оно было обусловлено не столько наименованіемъ школы, сколько достигаемыми результатами. Всего правильнѣе было бы распредѣлять суммы, назначаемыя на начальное образованіе, между всѣми начальными школами, нуждающимися въ поддержкѣ и заслуживающими ея по удостовѣренію учебнаго начальства. Экзамены на льготу даютъ полную возможность опредѣлить, удовлетворяетъ ли школа этому послѣднему требованію. При дѣйствіи такого порядка ни одна копѣйка изъ школьнаго бюджета не тратилась бы по напрасну, ни одна школа не возникала бы единственно въ виду содержанія, обеспеченнаго за преподавателемъ независимо отъ достоинства преподаванія. Стоить только установить, что священникъ, отерывшій церковно-приходскую школу, пріобрѣтаетъ *ipso facto* право на вознагражденіе отъ казны—и число церковно-приходскихъ школъ станетъ расти весьма быстро; но много ли выиграетъ отъ этого дѣло народнаго образованія?.. Съ какой бы стороны ни подходить къ вопросу, выводъ, во всякомъ случаѣ, получается одинъ и тотъ же: насколько полезна церковно-приходская школа, какъ одно изъ многихъ равноправныхъ звеньевъ школьной цѣпи, настолько же нежелательно привилегированное положеніе ея, нежелательна искусственная и поспѣшная ея прививка къ нашей почвѣ.

Въ газетахъ появился недавно списокъ книгъ и журналовъ, изъятыхъ изъ обращенія въ публичныхъ бібліотекахъ и общественныхъ читальняхъ, на основаніи временныхъ правилъ 5 января 1884 г. О значеніи этихъ правилъ мы уже имѣли случай говорить, вслѣдъ за ихъ изданіемъ¹⁾; не возвращаясь болѣе къ основной ихъ мысли, остановимся только на первомъ практическомъ ея примѣненіи. Кое-что, въ вышеупомянутомъ списокѣ, представляется мало понятнымъ, такъ что иногда возникаютъ сомнѣнія въ точности его (официальнымъ путемъ онъ до сихъ поръ обнародованъ не былъ). Такъ, запрещеніе книги г. П. Л. („Мысли о соціальной наукѣ будущаго“), занимающаго, если мы не ошибаемся, высокой постъ въ нашей администраціи, не объясняется ли тождествомъ начальныхъ буквъ его имени и фамиліи съ начальными буквами имени и фамиліи другого лица (автора также запрещенныхъ „Историческихъ писемъ“)? Особенно серьезнымъ представляется veto, наложенное на чисто-научныя сочиненія; напр. мы съ недоумѣніемъ прочли въ списокѣ имя Адама Смита. Классическій въ своемъ родѣ авторъ, основатель науки, болѣе

¹⁾ См. „Внутреннее обозрѣніе“ въ № 4 „Вѣстника Европы“ за текущій годъ.